

**АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ**

УДК 94(4)+391.1“15/16”+034.21-22

**ЗОЛОТО И ЗОЛОТНЫЕ ТКАНИ  
В ДРЕВНЕРУССКОЙ МУЖСКОЙ ОДЕЖДЕ**

**Б. Л. Шапиро**

Российский государственный гуманитарный университет,  
г. Москва, Россия

В статье приводятся результаты исследования западноевропейского и восточного золотного текстиля, бытовавшего в Московском государстве. В этом контексте анализируются как уже довольно широко изученные в отечественной науке иранские, турецкие и итальянские ткани, так и менее известные французские, китайские, индийские и закавказские ткани. Акцент делается на тканях XVI–XVII вв., так как это время считается периодом расцвета текстиля, выполненного с включением металлических нитей. В ходе исследования уточняется типологический ряд золотного текстиля и терминология, характеризующая этот ряд. Также выделяются наиболее существенные характеристики золотного текстиля, позволяющие ему исполнить при московском дворе важную представительскую роль. Это деликатное введение золотных нитей, сдержанность цветовой гаммы, крупный раппорт и оригинальные композиционные и орнаментальные построения.

**Ключевые слова:** история России, древнерусский костюм, золото, золотные ткани, история костюма.

На протяжении веков привозные ткани были основой для изготовления одежды русских царей и царедворцев. Среди всего массива импортного текстиля золотные ткани находились на особом положении. От других видов текстиля их отличало наличие нитей из высокопробного золота или серебра, что существенно ограничивало их бытование. Одежда, изготовленная из таких тканей, – одна из самых ярких составляющих в той системе атрибутов, которая складывалась в русской культуре вокруг царской власти.

Предмет настоящего исследования находится на пересечении интересов нескольких наук – истории России, истории её материальной и художественной культуры, истории костюма и текстиля – и относительно нового направления, которое занимается историей формирования образов власти – потестарной имагологии.

Изучение собственно золотного текстиля в отечественной науке имеет давнюю традицию. На сегодняшний день имеется целый массив трудов, образованный фундаментальными исследованиями в этой области, дополненный работами более частного характера. Это работы И. Е. Забелина,

П. И. Савваитова, В. К. Клейна, М. Н. Левинсон-Нечаевой, М. В. Фехнер, И. И. Вишневецкой, Н. В. Сазоновой, М. В. Кулланды, П. В. Епифановского, И. Э. Датиашвили и И. Б. Михайловой. Итогом стал довольно значительный корпус материалов, как исключительно описательных, эмпирических, так и аналитических. Тем не менее представляется необходимым обращение к данной теме с целью обобщения разрозненного материала и внесения возможных уточнений в материалы, которые уже введены в научный оборот, и, возможно, выявления новых аспектов рассмотрения вопроса.

Основой настоящего анализа выступил текстиль XVI–XVII вв. из собраний отечественных музеев, который интерпретируется посредством исторического нарратива и описей имущества.

На российском рынке допетровского времени золотный текстиль был представлен весьма разнообразно. Ведущим производителем был Иран, который приобрёл эту репутацию уже в раннесредневековый период<sup>1</sup>. К XVI–XVII вв. иранское ткацкое ремесло стало искусством, достигнув расцвета. Подъём текстильного производства связывают с началом правления династии Сефевидов и придворными мастерскими, где выпускали ткани не только для дворцового потребления, но и для вывоза.

Основное производство было сконцентрировано в городах Кашан, Тебриз, Йезд и Исфахан, и текстиль каждого из них имел собственное лицо. Тончайшую золотную тафту ткали в Йезде; здесь же, а также в Кашане, Тебризе и Исфахане производили золотные бархаты. Золотные «дороги» ткали в Месхеде. Шелковые ткани со сложными узорами были специально мастерских Исфахана. Такой текстиль предназначался исключительно для статусного потребления. Так, шах Аббас присылал царю Федору Ивановичу «бархат на золотой земле, по нем люди, а в руках у них скляницы и чарки, деревья и птицы, розные всякие цветы»<sup>2</sup>.

Все иранские ткани обозначались в русской письменности XVI–XVII вв. под общим названием «кызылбашские»; изредка встречаются упоминания о кашанских, мешецких, есских (ездинских) тканях. Так, у Ивана Грозного был «тегиляй камка кызылбашская на зелени розные шолки с золотом мелкой узор»<sup>3</sup>, у царевича Ивана Ивановича – «терлик камка кызылбаш-

---

<sup>1</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. Сокровища Оружейной палаты. М., 2007. С. 19.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani. Sokrovishcha Oruzheinoi palaty*, М., 2007, S. 19.

<sup>2</sup> Фехнер М. В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1956. С. 72.

Fekhner M. V., *Torgovlya russkogo gosudarstva so stranami Vostoka v XVI veke*, М., 1956, S. 72.

<sup>3</sup> Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича, по спискам и книгам 90 и 91 годов // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 7. С. 33.

*Opis' domashnemu imushchestvu tsarya Ivana Vasil'evicha, po spiskam i knigam 90 i 91 godov*, Vremennik imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh, Кн. 7, М., 1850, S. 33.

ская на червце розные шолки с золотом попугай»<sup>4</sup>; фрезы и кафтаны из есской камки числились за новгородским воеводой Татищевым<sup>5</sup> и т. д.

Самым статусным был зарбаф (изорбаф), что в буквальном переводе означало «золотая ткань». Это двусторонняя, не имеющая изнанки шелковая материя, сотканная с применением тонкого пряженого и ленточного золота и/или серебра<sup>6</sup>. Её исчерпывающую характеристику оставил французский коммерсант и ювелир Ж. Шарден, живший при дворе шаха Аббаса II и Сефи II в 1660-х гг.: «Они называют парчу зарбафом, то есть золотой тканью. Есть простая – сто сортов; двойная, называемая доруи, то есть двусторонняя, потому что у неё нет изнанки; и махмале зарбаф, то есть золотный бархат, – писал он. – Что замечательно в этих прекрасных тканях, это то, что в них никогда не видно конца отдельных ниток, что золото и серебро всегда сохраняют свой блеск и цвет и не изменяются, пока существует ткань»<sup>7</sup>.

К московскому двору зарбаф поставлялся в значительном количестве, но в русской письменности он проявился только в XVII в.; возможно, ранее зарбаф фигурировал под названиями «диба», «диба золотная», «диба золотая» и / или «байберечик».

В гардеробах московских царей и царедворцев конкуренцию зарбафу составлял иранский золотный бархат, искусство изготовления которого было известно с XV в. С XVI столетия в Иране производились эффектные «петлеватые» бархаты, которые также называли аксамичеными или аксамитными. Их особенностью был узор, образованный из выступающих над поверхностью ткани золотых или серебряных петель. Золотные бархаты XVI и XVII в. различались: в ранних изделиях использовалась только волоченная нить, в поздних – преимущественно пряденая. В XVII в. также производился бархат с участками без ворса, но с атласным фоном, покрытым золотной или серебряной нитью, а также та редкая его разновидность, где в шелковое полотно

<sup>4</sup> Перечень одежды XVI ст. по описи имущества царя Ивана Грозного // *Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.* М., 1915. Т. 1. Ч. 2. С. 850.

*Perechen' odevzdy XVI st. po opisi imushchestva tsarya Ivana Groznogo*, Zabelin I. E., *Domashnii byt russkikh tsarei v XVI i XVII st.*, Vol. 1, Part 2, M., 1915, S. 850.

<sup>5</sup> Опись и продажа с публичного торга оставшегося имения по убиении народом обвиненного в измене Михайлы Татищева // *Временник императорского Московского общества истории и древностей российских*. Кн. 8. М., 1850. С. 1–2.

*Opis' i prodazha s publichnogo torga ostavshegosya imeniya po ubienii narodom obvinennogo v izmene Mikhaily Tatishcheva*, *Vremennik imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh*, Book 8, M., 1850, S. 1–2.

<sup>6</sup> *Клейн В. К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология*. М., 1925. С. 44–45; *Сазонова Н. В. Мир сефевидских тканей XVI–XVII века*. М., 2004. С. 53, 63.

*Klein V. K., Inozemnye tkani, bytovavshie v Rossii do XVIII v., i ikh terminologiya*, M., 1925, S. 44–45; *Sazonova N. V., Mir sefevidskikh tkanei XVI–XVII veka*, M., 2004, S. 53, 63.

<sup>7</sup> Там же. С. 61

*Ibid*, S. 61.

вводились плоские металлические нити. Такая техника позволяла создавать более плотные, жесткие и необычно блестящие ткани<sup>8</sup>.

Другой иранской шелковой золотной тканью, главным качеством которой была необычная искристость, считали объярь (иногда её ошибочно называли алтабасом, так как техника изготовления схожа). Эта ткань изготавливалась из пряденых нитей, а волочёное золото включалось только в качестве лицевого утка для фона и только в виде самой тонкой проволоки. Узор выполнялся цветным шелком. Такая техника придавала ткани не только яркий блеск, но и гладкость фона («земли») и некоторую пластичность<sup>9</sup>. Стоит отметить, что в XVII в. была известна объярь не только восточного, но и западноевропейского производства, разная по технике выполнения и по внешнему виду<sup>10</sup>.

Ещё одной гладкой и блестящей тканью был золотный атлас. В Иране вырабатывали два его вида – плотный и блестящий, с плоскими узорами на гладкой поверхности, и аксамиченый; оба сорта назывались также золотой парчой<sup>11</sup> (а последний еще и ошибочно аксамитом<sup>12</sup>). В древнерусских документах упоминания об атласе встречается в документах начала XVI в.: в духовной грамоте княгини Иулиании, вдовы князя Волоцкого, где упоминаются «две вошвы на отласе» (1503 г.) и в духовной грамоте её деверя князя Федора Борисовича – «шуба отлас синь з золотом на рысех руская» (1506 г.)<sup>13</sup>. Сами атласные вещи известны на Руси с начала XV в.<sup>14</sup>

В это же время встречалась среди великокняжеских и царских одежд иранская «камка на золоте тяжелая»<sup>15</sup>. Этот сорт включал, помимо обычного для камки переплетения нитей, еще и металлический лицевой уток, который вводился для обогащения фона. В XVII в. встречается камка, где ме-

<sup>8</sup> Сазонова Н.В. Указ. соч. С. 45, 64, 67.

Sazonova N. V., *Op. cit.*, S. 45, 64, 67.

<sup>9</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 41–42; Сазонова Н. В. Указ. соч. С. 55.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 41–42; Sazonova N. V., *Op. cit.*, S. 55.

<sup>10</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 39.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 39.

<sup>11</sup> Сазонова Н. В. Указ. соч. С. 57.

Sazonova N. V., *Op. cit.*, S. 57.

<sup>12</sup> Левинсон-Нечаева М.Н. Одежда и ткани XVI–XVII веков. М., 1954. С. 318.

Levinson-Nechaeva M. N., *Odezhda i tkani XVI–XVII vekov*, In *Gosudarstvennaya Oruzheynaya palata Moskovskogo Kremlya*, М., 1954, S. 318.

<sup>13</sup> Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее – ДДГ). М.-Л., 1950. С. 350, 407.

*Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazei XIV–XVI vv.* (DDG), М., L., 1950, S. 350, 407.

<sup>14</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 48.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 48.

<sup>15</sup> Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством в царствование Великого Князя Ивана Васильевича. Ч. 1 (1487–1533). СПб., 1882. С. 12, 30, 45.

*Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenii Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim gosudarstvom v tsarstvovanie Velikogo Knyazya Ivana Vasil'evicha*, Ch. 1, SPb., 1882, S. 12, 30, 45.

таллические нити используются уже как самостоятельная основа. При московском дворе была известна камка самой разнообразной выработки, и восточного, и западного происхождения, но её родиной считается Восток.

Большой группой были ткани типа тафты, которые различались толщиной нитей (чем тоньше нити, тем дороже ткань) и окраской. Золотный узор в парчовой тафте появлялся благодаря введению дополнительных уточных нитей из пряденого золота и (иногда) цветного шелка. Её разновидностями были двусторонняя двуличная тафта, тафта струйчатая (она получалась после пропуска между валами с узором), «дороги», в том числе и с окраской «шине», и легкая шелковая ткань фата, полупрозрачная из-за сильно разреженных нитей основы и утка<sup>16</sup>. В России тафта появилась не позднее XV в.; она фигурирует в уже упомянутой духовной княгини Иулиании, где обозначена как «тавта»<sup>17</sup>.

В целом иранские ткани отличала сложная структура из нескольких основ и цветowych утков. Цветовая гамма сложная; её изысканность подчёркивалась мягким блеском золотных нитей, которые имели особую выработку. Основные принципы включения золота здесь были следующими:

1) золотные нити были значительно тоньше, чем турецкие и европейские;

2) учитывались специфические качества разнотипных золотных нитей, для разных целей использовались их различные виды: пряденые для узора и плоская бить для фона<sup>18</sup>;

3) в пряденых нитях тонкая полоска металла навивалась на шелк довольно редко, так, что тот просвечивал; шелк смягчал блеск золота<sup>19</sup>;

4) в пряденых нитях желтое золото навивалось на желтый шелк, серебро – на белый шелк<sup>20</sup>;

5) чаще других использовался светлый пастельный фон, не контрастирующий ни с золотом, ни с серебром;

6) ограниченное продуманное использование золотной нити, которая могла быть дополнительной или дополнительной уточной, но никогда не основной<sup>21</sup>. Фон был заткан золотной нитью в проброс: он не давал впечатления сплошной золотой поверхности, а служил только для контрастного

<sup>16</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 59.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 59.

<sup>17</sup> ДДГ. С. 350.

DDG, S. 350.

<sup>18</sup> Вишневецкая И. И. Указ. соч. С. 24–25.

Vishnevskaya I. I., *Op. cit.*, S. 24–25.

<sup>19</sup> Персидские и турецкие ткани XVI–XVIII веков в собрании Исторического музея. М., 2015. С. 13.

*Persidskie i turetskie tkani XVI–XVIII vekov v sobranii Istoricheskogo muzeya*. М., 2015. S. 13.

<sup>20</sup> Сазонова Н. В. Указ. соч. С. 45.

Sazonova N. V., *Op. cit.*, S. 45.

<sup>21</sup> Там же. С. 44.

Ibid, S. 44.

выделения сюжетного узора. Золотная нить была заметна только в движении ткани или в направленном луче света<sup>22</sup>.

Основным орнаментом был растительный, представляющий затейливый цветочный ковер из гвоздик, тюльпанов, ирисов, шиповника и других цветов. Узор получил свою знаменитую «ботаническую» трактовку к XVII в., а ранее был более условным<sup>23</sup>. Флоральные мотивы дополнялись изображениями неживой природы и фауны.

Сложносюжетные композиции, в том числе и многофигурные, где отсутствуют границы перехода одной сцены в другую, составляют славу иранского текстиля. Они появились к середине XVI в.<sup>24</sup>; их реалистические рисунки с детальной проработкой не скрывают связи с иранскими школами миниатюры, прежде всего тебризской и исфаханской<sup>25</sup>. Чаще всего ткани вольно иллюстрируют литературные сюжеты; если они не имеют прямых аналогий с литературой, то перекликаются с современными ей миниатюрами. Встречаются жанровые и бытовые сюжеты<sup>26</sup>. В русской письменности величие иранского текстиля описывалось довольно поэтично: «камка кизылбашская по серебряной земле шолк червчат, по ней люди на конех и пешие меж деревья», «камка кизилбашская, шолк бел да черн, на конех люди, промеж людей барсы», «камка шолк черлен да рудожелт, кружки, а в кругах люди на конех»<sup>27</sup>, «барсы, драконы, звери, инроги, лебеди, лоси, люди крылатые – держат павы, мужики, рыбки»<sup>28</sup> и т. п.

Среди сюжетов встречались изображения, заимствованные из чуждых культур. Так, в 1600 и 1603 г. шах Аббас прислал в дар венецианскому дожу изготовленные придворными ткачами для собора св. Марка золотные шелка и бархаты с вольно трактованными сюжетами Распятия и Благовещения<sup>29</sup>.

До наших дней сохранился уникальный памятник иранского ткачества, датированный временем Ивана Грозного. Это халат (кафтан) из полихромного золотного шелка с изображением героя, поражающего дракона. В научных каталогах сюжет получил название «Искандер, поражающий (или

<sup>22</sup> Вишневецкая И. И. Указ. соч. С. 19.

Vishnevskaya I. I., *Op. cit.*, S. 19.

<sup>23</sup> Там же.

*Ibidem.*

<sup>24</sup> Сазонова Н. В. Указ. соч. С. 113.

Sazonova N. V., *Op. cit.*, S. 113.

<sup>25</sup> История Ирана. М., 1977. С. 194.

*Istoriya Irana*, M., 1977, S. 194.

<sup>26</sup> Сазонова Н. В. Сюжетные ткани сефевидского Ирана // Научные сообщения государственного музея Востока. М., 2002. Вып. 25. С. 102–103.

Sazonova N. V., *Syuzhetnye tkani sefevidskogo Irana*, In *Nauchnye soobshcheniya GMV*, M., 2002, Вып. 25, S. 102–103.

<sup>27</sup> Сазонова Н. В. Мир сефевидских тканей... С. 59.

Sazonova N. V., *Mir sefevidskikh tkanei...*, S. 59.

<sup>28</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 34.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 34.

<sup>29</sup> Левинсон-Нечаева М. Н. Указ. соч. С. 343.

Levinson-Nechaeva M. N., *Op. cit.*, S. 343.

убивающий) дракона»<sup>30</sup>. Кафтан упоминается в описи Оружейной палаты как «опашень из плотной шелковой индийской материи, с затканым по голубой атласной земле шелками с добавкой золота, изображением встречи человека в лесу с фантастическим драконом. Человек представлен в чалме и коротком кафтане, с кинжалом за поясом и с громадным камнем в руках над головой. Дракон четвероногий крылатый с жалом в раскрытой пасти. Орлы с деревьев по-видимому готовы также устремиться на драконов. Покрытом опашень приближается к обыкновенному восточному халату с низким косым воротом, к которому пришиты два клина. Подложен внутри желтым холстом, по краям, на полах и по подолу, серым. Без всяких следов пуговиц и застежек»<sup>31</sup>.

Стоит сказать, что индийские ткани при московском дворе действительно были – «камочки золотные с посконью, на атласный образчик, а золочено по траве или по бересту»<sup>32</sup>; вероятно, они поступали через иранское или среднеазиатское посредство<sup>33</sup>. Техника исполнения индийского текстиля сходна с китайской и яской главным образом наличием в утке тонких позолоченных бумажных полосок<sup>34</sup>. Индийские камки упоминаются и в «Описи царской казны» 1640 г.<sup>35</sup>, что, правда, не даёт полной уверенности в их верной атрибуции, поскольку вышеописанный «кафтан с Искандером» также первоначально был обозначен как индийский. Возвращаясь к этому кафтану, нужно отметить, что ткань, из которого он сделан, технически определяется как лампас (международный термин, не имеющий русскоязычного аналога). Иногда такие ткани называли сефевидскими атласами, вероятно, могли называть и камками, поскольку в описях наиболее часты «камки кизылбашские»<sup>36</sup>. Это многоосновный многослойный поли-

<sup>30</sup> Вишневецкая И. И. Указ. соч. С. 24–25; *Её же*. Драгоценные ткани при дворе царя Ивана Грозного // Материалы конф. «Московский кремль в эпоху Ивана Грозного». М., 2007. С. 65–66.

Vishnevskaya I. I., *Op. cit.*, S. 24–25; Vishnevskaya I. I. *Dragotsennyye tkani pri dvore tsarya Ivana Groznogo*, Materialy konferentsii «Moskovskii kreml' v epokhu Ivana Groznogo», М., 2007, S. 65–66.

<sup>31</sup> Описание Московской Оружейной палаты: в 7 ч. М., 1884. С. 202. Ч. 2. Кн. 3. Посуда раковинная, костяная, каменная, кокосовая и проч. Древняя домашняя утварь. Мебель и одежда.

*Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty*, М., 1884, Part 2, Book 3, *Posuda rakovinnaya, kostyanaya, kamennaya, kokosovaya i proch. Drevnyaya domashnyaya utvar'. Mebel' i odezhda*, S. 202.

<sup>32</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 54.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 54.

<sup>33</sup> Фехнер М. В. Указ. соч. С. 76.

Fekhner M. V., *Op. cit.*, S. 76.

<sup>34</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 54.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 54.

<sup>35</sup> Описание царской казны на Казенном дворе 1640 года. М., 2014. С. 75.

*Opis' tsarskoi kazny na Kazennom dvore 1640 goda*, М., 2014, S. 75.

<sup>36</sup> Сазонова Н. В. Мир сефевидских тканей... С. 58.

Sazonova N. V., *Mir sefevidskikh tkanei...*, S. 58.

хромный золотный атлас с несколькими цветными утками и одним золотым<sup>37</sup>, весьма сложный в техническом отношении. Этот и подобные ему образцы выделяются не только сложной техникой, но и сложным сюжетным рисунком; они являются вершиной иранского золотного ткачества.

В конце XVII в. ассортимент иранских тканей сокращается, ухудшается качество; закономерно уменьшается их экспорт. Придворные мастерские, где вырабатываются роскошные ткани, закрываются<sup>38</sup>. Однако традиция ткачества сохранилась, будучи широко заимствована. «На кизылбашское дело» работали среднеазиатские, европейские и русские мастера, которые пытались постичь принципы колористического и композиционного построения и сложнейшую технику иранского текстиля периода его расцвета.

Стоит отметить, что в России «кизылбашской» могла называться не только иранская продукция, но и те ткани, что провозились через Иран, или ткани сопредельных Ширвана и Гиляна. В первой половине XVI в. гилянские и ширванские камка, атлас, бархат и тафта провозились уже через астраханский и казанский рынки; не такие изысканные, как иранские, но довольно высокого качества, они были хорошо известны при московском дворе<sup>39</sup>. Поставки золотных тканей ко двору увеличились после военных походов Ивана Грозного середины XVI в., которые открыли более широкие возможности для торговли с Ираном, Шемахой и Бухарой<sup>40</sup>.

Довольно значительные объемы златотканых материй ввозились в Россию из Турции в период расцвета ремесел и подъема ткацкой промышленности в XVI–XVII вв.<sup>41</sup>. Чаще всего это были яркие плотные бархаты и эффектные блестящие атласы: они высоко ценились русскими благодаря яркой декоративности золотого фона и ярким чистым тонам узора.

Основными местами производства затканного золотом и серебром бархата были Константинополь (Стамбул) и его предместья Скутари и Брусса (Бурса). В Бруссе, а также в Токате и в Дамаске (в то время он принадлежал Османской империи. – *Б. III.*) производилась тафта, которая по месту производства называлась соответственно бурской, такацкой и шамской<sup>42</sup>. Более всего ценилась тонкая шамская тафта, а грубая бурская стои-

---

<sup>37</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. С. 65; Сазонова Н. В. Мир сефевидских тканей... С. 57–59.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, S. 65; Sazonova N. V., *Mir sefevidskikh tkanei...*, S. 57–59.

<sup>38</sup> Там же. С. 30.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, S. 30.

<sup>39</sup> Фехнер М. В. Указ. соч. С. 72–74.

Fekhner M. V., *Op. cit.*, S. 72–74.

<sup>40</sup> Левинсон-Нечаева М. Н. Указ. соч. С. 336.

Levinson-Nechaeva M. N., *Op. cit.*, S. 336.

<sup>41</sup> Кулланда М. В. Художественный текстиль Османской империи XVI–начала XX вв. М., 2007. С. 14.

Kullanda M. V., *Khudozhestvennyi tekstil' Osmanskoi imperii XVI–nachala XX vv.*, M., 2007, S. 14.

<sup>42</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. С. 52; Кулланда М. В. Указ. соч. С. 11; Фехнер М. В. Указ. соч. С. 69.

ла дешевле. Брусские ткачи производили также редкий на рынке золотный атлас. Стоит отметить, что «бурским» или «брусским» в XVI столетии называли весь турецкий текстиль; позднее за ним закрепилось общее название турецкого. В Египте, который в XVI–XVII вв. находился в составе османской Турции, производились ткани «мисюрские»<sup>43</sup>.

Турецкие методы работы с золотной нитью в XVI–XVII вв. отличались от иранских того же времени. Наиболее показательна эта разница прослеживается на золотных атласах.

Турецкие атласы можно разделить на несколько групп. В тканях первой группы используется высококачественная пряденая золотная нить, плотно навитая на розовый, белый или ярко-жёлтый шелк. Здесь встречается уток белого или розового шелка, что смягчает блеск золота. Такие атласы обыкновенно плотнее прочих. Это ткани второй половины XVI–XVII вв. Ко второй группе относятся атласы с золотной нитью, редко намотанной на тусклый темно-желтый шелк. Часто на основу навита не золотая, а серебряная нить; такая пара, иногда вместе с желтым шелковым утком, создавала визуальный эффект золотного шелка. Это ткани XVII в. В третьей группе находятся ткани, узорная нить которых выполнена из грубого белого хлопка<sup>44</sup>.

Турецкие золотные нити грубее иранских; качеством они уступают и западноевропейским<sup>45</sup>, но более эффектны внешне. Ткацкие приёмы также более просты и менее разнообразны. Основные орнаментальные композиции могут быть сгруппированы по шести признакам:

1) «купы» – заостренные остроовальные клейма, внутри которых мелкий растительный орнамент, чаще всего пальметты (в древнерусском варианте – «кубы» и «кубы с репьями») с условно переданными цветами и бутонами тюльпанов, гвоздик и шиповника («опахалы» или «турские опахальца»)<sup>46</sup>. Клейма складываются в равномерную сетку. Этот узор встречается со второй половины XVI в.<sup>47</sup> В русских документах неоднократно упоминается камка с таким узором: «бурская на червце шолк зелен-

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, S. 52; Kullanda M. V., *Op. cit.*, S. 11; Fekhner M. V., *Op. cit.*, S. 69.

<sup>43</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани при дворе царя Ивана Грозного. С. 60.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani pri dvore tsarya Ivana Groznogo*, S. 60.

<sup>44</sup> Персидские и турецкие ткани XVI–XVIII веков в собрании Исторического музея. С. 15.

*Persidskie i turetskie tkani XVI–XVIII vekov v sobranii Istoricheskogo muzeya*, S. 15

<sup>45</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 33.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 33.

<sup>46</sup> Левинсон-Нечаева М. Н. Указ. соч. С. 368.

Levinson-Nechaeva M. N., *Op. cit.*, S. 368.

<sup>47</sup> Персидские и турецкие ткани XVI–XVIII веков в собрании Исторического музея. С. 26.

*Persidskie i turetskie tkani XVI–XVIII vekov v sobranii Istoricheskogo muzeya?* S. 26.

лазореv-багров, круги островаты, розвода чешуйчата золота»<sup>48</sup>, «отлас золотной, по червчатой земле розвода и круги золоты, в розводах и в кругах травы и опахальца золоты с шолком с белым да с зеленым»<sup>49</sup>;

2) аналогичная сетка из больших зубчатых листьев<sup>50</sup>;

3) вертикальные вьющиеся стебли с отходящими в обе стороны растительными мотивами;

4) клейма, или «изразцовый узор», имитирующий панель из плотно уложенных изразцов разных форм;

5) можно выделить орнамент, который не вписывается в эти схемы, но построен на использовании традиционных узоров<sup>51</sup>.

6) также нужно выделить узор из трёх кругов или шаров, соединённых волнистыми полосками, как имеющий особенную семантику, несмотря на свою кажущуюся простоту. В Турции он символизировал власть и воинскую доблесть; интересно, что этот смысл сохранялся и в Московии. Из турецкой серебряной объери XVI в. с таким рисунком был изготовлен покров на раку князя Скопина-Шуйского<sup>52</sup>. В государственной казне числился кусок «камки бурской на червце шолк лазорев-бел-багров с золотом, розвода и кружечки»<sup>53</sup>. Возможно, орнамент и его символика были заимствованы и иранскими ткачами; известно, что русскому царю «кызылбаского Аббаса шаха купец челом ударил: кафтан азямской, камка кызылбаская на празелени шолк бел, ал, рудожолт, кружечки золоты, стеган на бумаге, подпушен тафтой червчатой»<sup>54</sup>.

---

<sup>48</sup> Приходо-расходные книги Казенного приказа. Записные книги Московского стола // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией. СПб., 1884. Т. 9. С. 25.

*Prikhodo-raskhodnye knigi Kazennogo prikaza. Zapisnye knigi Moskovskogo stola, Russkaya istoricheskaya biblioteka, Vol. 9, SPb., 1884, S. 25.*

<sup>49</sup> Платье, головной и спальный уборы царицы Евдокии Лукьяновны 1642 года // Савваитов П. И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива Московской Оружейной палаты. СПб., 1865. С. 117.

*Plat'e, golovnoi i spal'nyi ubory tsaritsy Evdokii Luk'yanovny 1642 goda, Savvaitov P. I., Opisaniye starinnykh tsarskikh utvarei, odezhd, oruzhiya, ratnykh dospekhev i konskogo pribora, izvlechennoe iz rukopisei arkhiva Moskovskoi Oruzheinoi palaty, SPb., 1865, S. 117.*

<sup>50</sup> Вишнеvская И. И. Драгоценные ткани. С. 52.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, S. 52.

<sup>51</sup> Кулланда М. В. Указ. соч. С. 14–15.

Kullanda M. V., *Op. cit.*, S. 14–15.

<sup>52</sup> Вишнеvская И. И. Драгоценные ткани. С. 64–65.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, S. 64–65.

<sup>53</sup> Приходо-расходные книги Казенного приказа. С. 25.

*Prikhodo-raskhodnye knigi Kazennogo prikaza, S. 25.*

<sup>54</sup> Там же.

*Ibidem.*

Особенность турецкого текстиля – крупный размер раппорта (повторяющейся части рисунка), особенно характерный для XV–XVI вв.<sup>55</sup> Такие ткани, на Руси называвшиеся «большой руки»<sup>56</sup>, специально отбирались для изготовления царского парадного платья, более официального и зрелищного<sup>57</sup>. Торжественность парадных одеяний подчёркивалась плоскостностью и условностью орнамента ткани, и его специфической цветовой гаммой, состоящей преимущественно из оттенков красного, зеленого и желтого на золоте.

Сюжеты турецких текстильных рисунков, как и иранских, испытывали западноевропейское, прежде всего итальянское, влияние (в силу долговременных торговых контактов с Венецианской и Генуэзской республиками). Многие турецкие ткани, сделанные для итальянского рынка, включали как довольно точно скопированные, так и переработанные элементы типичного итальянского текстильного рисунка<sup>58</sup>. Это мотивы короны и граната, шишек пинии и др. (Стоит отметить, что в это время и в западноевропейских тканях прослеживается влияние турецкого текстильного орнамента). Кроме того, здесь изготавливались ткани с христианской символикой, которые ранее атрибутировались как «объяри греческие афонской работы»<sup>59</sup>. Довольно часто в турецких тканях встречаются облачка «чи» и другие элементы традиционного китайского узора<sup>60</sup>.

Китайские золотные ткани в Московии XVI–XVII вв. были представлены буквально единичными экземплярами. В XVI столетии китайские ткани поступали сюда через Иран или Среднюю Азию. Возможно, самые ранние известные нам камки именно китайского происхождения<sup>61</sup>. Регулярные поставки начались позднее, только со второй половины XVII в.<sup>62</sup>,

<sup>55</sup> Персидские и турецкие ткани XVI–XVIII веков в собрании Исторического музея. С. 16.

*Persidskie i turetskie tkani XVI–XVIII vekov v sobranii Istoricheskogo muzeya*, S. 16.

<sup>56</sup> Левинсон-Нечаева М. Н. Указ. соч. С. 352.

Levinson-Nechaeva M. N., *Op. cit.*, S. 352.

<sup>57</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани при дворе царя Ивана Грозного С. 64.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennyye tkani pri dvore tsarya Ivana Groznogo*, S. 64.

<sup>58</sup> Кулланда М. В. Указ. соч. С. 13; Персидские и турецкие ткани XVI–XVIII веков в собрании Исторического музея. С. 20.

Kullanda M. V., *Op. cit.*, S. 13; *Persidskie i turetskie tkani XVI–XVIII vekov v sobranii Istoricheskogo muzeya*, S. 20.

<sup>59</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 82.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 82.

<sup>60</sup> Персидские и турецкие ткани XVI–XVIII веков в собрании Исторического музея. С. 23.

*Persidskie i turetskie tkani XVI–XVIII vekov v sobranii Istoricheskogo muzeya*, S. 23.

<sup>61</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 50–52.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 50–52.

<sup>62</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. С. 162; Фехнер М. В. Указ. соч. С. 76.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennyye tkani*, S. 162; Fekhner M. V., *Op. cit.*, S. 76.

со времени первого китайского посольства 1657 г., посольства Н. Спафария 1675–1678 гг. и Нерчинского договора (трактата) 1689 г.<sup>63</sup>

В Описи казны 1642 г. упомянут саадачный покровец с каймой из китайского золотного атласа. Желтый императорский цвет материи и ее высокое качество позволяют приписать эту ткань особому дипломатическому привозу<sup>64</sup>. В описи Оружейной палаты 1884 г. также упоминаются «атласу китайского три лоскута... червчатого цвета и один лоскут синего... таусинного цвета. Они все затканы разноцветными шелками и золотом почти одинаковым рисунком: по гладкому полю местами из трав и драконов»<sup>65</sup>. Одежды из китайских материй были у Ивана Грозного, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича<sup>66</sup>.

Особенностью китайского золотного текстиля были тонкие золоченые полоски бумаги; иногда они сочетались с пряженым и волоченым золотом, а иногда рисунок выполнялся полностью из таких лент. Узоры представляют собой традиционные растительные орнаменты, символические, в том числе буддистские изображения, благопожелательную символику, а также изображения фантастических и реальных животных, солярные знаки. Цветовая гамма также символическая, преимущественно сине-коричневая, с отдельными яркими вкраплениями<sup>67</sup>.

Среди европейских тканей самыми респектабельными были итальянские, которые, благодаря своему исключительному качеству и высоким художественным достоинствам, были хорошо известны монархам и нобилям не только Европы и России, но и Востока. К московскому двору эти ткани поставлялись постоянно посредством английских и голландских купцов, также они были предметом специальных государственных закупок. Не последнюю роль здесь исполнил англичанин Иван Гебдон, через которого в Московию середины XVII в. поступали «королевские бархатные... узорчатые товары» на суммы в десятки тысяч рублей<sup>68</sup>.

<sup>63</sup> Левинсон-Нечаева М. Н. Указ. соч. С. 374.

Levinson-Nechaeva M. N., *Op. cit.*, S. 374.

<sup>64</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. С. 163.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennyye tkani*, S. 163.

<sup>65</sup> Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 2. Кн. 3. Посуда раковинная... С. 217.

Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty, Ch. 2, Kn. 3, Posuda rakovinnaya..., S. 217.

<sup>66</sup> Перечень одежды XVI ст. по описи имущества царя Ивана Грозного. С. 54; Строев П. М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844. С. 574–575, 585, 629, 652 и др.

Perechen' odezhdyy XVI st. po opisii imushchestva tsarya Ivana Groznogo, S. 54; Stroev P. M., *Vykhody gosudarey tsarei i velikikh knyazei Mikhaila Fedorovicha, Alekseya Mikhailovicha, Fedora Alekseevicha, vseya Rusi samoderzhtsev (s 1632 po 1682 god)*, M., 1844, S. 574–575, 585, 629, 652.

<sup>67</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. С. 13, 162.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennyye tkani*, S. 13, 162.

<sup>68</sup> Гурлянд И. Я. Иван Гебдон, комиссариус и резидент. Ярославль, 1903. С. 7, 48, 50.

Gurlyand I., Ya. *Ivan Gebdon, komissarius i resident, Yaroslavl'*, 1903, S. 7, 48, 50.

В XVI–XVII вв. самой драгоценной тканью, не только итальянской, был аксамит, затканый тончайшей пряденой золотой нитью. «Аksamиты драгия»<sup>69</sup> первыми из тканей указывались в описях царской казны, что недвусмысленно обозначало их место<sup>70</sup>.

Различались аксамиты гладкие, узор которых не поднимался над фоном, и петельчатые с богатой фактурой, где узор создавался петельками, аналогичными петлям бархата. Аksamиты с узорами из различных по толщине золотных нитей назывались двух- или трёхпетельчатыми<sup>71</sup>. Двойным аксамитом называлась материя с более плотной, чем обычно, выработкой: из нее изготавливали монументальные одежды для официальных церемоний.

В России итальянские аксамиты под общим названием «венедитские» (виницейские) или «флоренские» известны с XV в.: инок Симеон Суздальский, путешествующий по Италии в 1437 г., пишет, что флорентийцы «делали камки и аксамиты со золотом»<sup>72</sup>. Аksamит упоминается в духовной грамоте князя верейского и белозерского Михаила Андреевича, составленной около 1486 г. Согласно ей, зятю князя, Осипу Андреевичу Дорогобужскому, отошло весьма ценное имущество, среди которого была «шуба пахи рысьи с аксамитом». Его дочери достались богатые одежды, украшенные вошвами из аксамита синего, чёрного, зелёного и красного разных оттенков<sup>73</sup>.

Второе место по ценности занимал алтабас, который, в силу своей чуть меньшей стоимости, имел более широкое распространение. Алтабас известен с конца XV в.<sup>74</sup> В его составе только два материала: высококачественный чистый шелк и тончайшие нити волоченого золота.

Вырабатывалось две разновидности алтабаса. У первой тончайшее волоченое золото проброшено в 1–2 нити или пряди; здесь шелковая основа занимает первое место и ткань сравнительно мягкая. Если волоченое золото пробрасывается пучками сразу по 3–5 нитей, то оно плотно покрывает всю поверхность ткани; такой алтабас получает вид кованого металла<sup>75</sup>. Встречались алтабасы с мелкими петлями в узоре.

<sup>69</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 9.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 9.

<sup>70</sup> Описание царской казны на Казенном дворе 1640 года. М., 2014. С. 51, 91.

*Opis' tsarskoj kazny na Kazennom dvore 1640 goda*, М., 2014, S. 51, 91.

<sup>71</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. С. 14, 97.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, S. 14, 97.

<sup>72</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 10.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 10.

<sup>73</sup> Базилевич К. В. Имущество московских князей в XIV–XVI веках // Труды ГИМ. Вып. 3. М., 1926. С. 29; ДДГ. С. 312.

Bazilevich K. V. *Imushchestvo moskovskikh knyazei v XIV–XVI vekakh*, Trudy GIM. Issue 3. M., 1926. S. 29.

<sup>74</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 20.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 20.

<sup>75</sup> Там же. С. 19.

*Ibid*, S. 19.

В Московии были известны не только итальянские, но и восточные аксамиты; первые более характерны для XVI в., вторые – для XVII в. Разница между ними состояла лишь в количестве введенного в ткань металла: в западном золотные нити представляли лишь дополнение к шелку<sup>76</sup>. Однако одежды и из итальянского, и из восточного алтабаса, из-за своей жёсткости в равной мере не допускали драпировку.

Ещё одной материей, идеально подходящей для верхних парадных и праздничных придворных одежд, был рельефный бархат. Отличительной особенностью итальянского золотного бархата называли деликатное введение тонких нитей пряденого золота и/или серебра.

Особенностью итальянской золотной объяри были два момента, характерных только для западных тканей. Это рельефная репсовая выработка и эффект струйчатости, который достигался исключительно аппретурой на валах. Также в Италии вырабатывали объярь с утком из тончайших полосок золота или серебра. Все сорта объяри имели богатый узор и яркий блеск – «яр», который обусловил русское название ткани; они были хорошо известны и любимы на Руси, где бытовали с 1328 г.<sup>77</sup> В текстах есть упоминания о петельчатой объяри<sup>78</sup>, на сегодняшний день ткани такой структуры недоступны для анализа.

В Московии объярь применялась весьма широко; из нее изготавливали средние и верхние праздничные и парадные одежды для знати. Любителем объяри был царь Алексей Михайлович, которому принадлежали десятки объяринных одежд. В их числе можно назвать роскошную шубу «объярь зелена струей золотой и травы золоты ж, круживо серебряное, испод черева лисьи, нашивка серебряна, пуговицы серебряны ж золочены с финифты на шишковое дело»<sup>79</sup>; её царь надевал чаще других.

Гордостью итальянских ткачей была золотная камка с техникой введения пряденого золота подкладным челноком. Лучшим сортом называли камку куфтерь, о которой в Торговой книге 1575–1610 гг. сказано: «... добрая куфтерь не линяет большой узор; а коя толста, та и добра»<sup>80</sup>. Итальянские камки – крупнораппортные, до полутора метров в раппорте, ярко выраженного ренессансного или барочного стиля. Из неё изготавливали парадные одежды, поскольку красота крупного рисунка хорошо сочеталась с отсутствием мелких деталей кроя.

<sup>76</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 20–22.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 20–22.

<sup>77</sup> Там же. С. 38–42.

*Ibid*, S. 38–42.

<sup>78</sup> Там же. С. 42.

*Ibid*, S. 42.

<sup>79</sup> Строев П. М. Указ. соч. С. 150.

Stroev P. M., *Op. cit.*, S. 150.

<sup>80</sup> Савваитов П. И. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор. СПб., 1886. С. 13.

Savvaitov P. I., *Stroganovskie vklady v Sol'vychevodskii Blagoveshchenskii sobor*, SPb., 1886, S. 13.

Своеобразной итальянской материей был байберек – смесь шелка с шерстью с серебряными или золотными узорами. Шелковые и шерстяные нити, формирующие полотно, здесь тонкие, а металлические нити представлены в двух формах – тонкие уточные из пряденого золота и толстые сканные нити пряденого серебра, которые вводятся только в местах образования узора. Рисунок у такой ткани четкий и рельефный, а металлическая «земля» практически полностью закрывает фон. Несмотря на активное включение металла, байберек – легкая, мягкая и тонкая ткань<sup>81</sup>.

В целом спецификой итальянских золотных тканей является исключительное качество тончайших нитей волоченного и пряденого золота и продуманные композиционные построения авторства Пизанелло, Беллини и Боттичелли<sup>82</sup>. Орнаментом выступали геральдические изображения – орлы, грифоны, короны, выполненные необыкновенно крупно. Раппорты золотных шелковых тканей, предназначенных для изготовления царских официальных одежд, разворачивались во всю ширину ткацкого куска; в высоту раппорты таких тканей составляли около метра<sup>83</sup>.

Колористическое решение было довольно скупым: обыкновенно узор выполнялся в одну краску, но обильно подчёркивался металлическими нитями и дополнительным цветом, чья роль была вторична. Декоративность тканей не связывалась с полихромностью по причине специфического качества местных красителей и дороговизны, а иногда и недоступности красителей привозных. Недостаток красок возмещался сложной и богатой фактурой ткани и неизвестной другим школам ткачества добротой работы.

Эти особенности итальянского золотного текстиля – благородство цвета, торжественность крупного рисунка – как нельзя лучше отвечали требованиям придворного официального церемониала. Из итальянских аксамитов и алтабасов изготавливались царские одежды для наиболее значимых в государственном отношении событий: венчаний на царство и дипломатических приемов. Доминирование в одеждах не цвета, а золота «вызывало определенные смысловые ассоциации, поскольку с древнейших времен золото являлось опосредованным символом царственной власти, знаком богатства и могущества»<sup>84</sup>.

Торжественными, но намного более яркими были испанские золотные ткани; они имелись при московском дворе лишь в незначительном количестве<sup>85</sup>. В отсутствии налаженного торгового сообщения испанский

<sup>81</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 45–47.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 45–47.

<sup>82</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. С. 94.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, S. 94.

<sup>83</sup> Клейн В. К. Указ. соч. С. 31.

Klein V. K., *Op. cit.*, S. 31.

<sup>84</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. С. 97.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, S. 97.

<sup>85</sup> Ефимова Л. В., Алешина Т. С., Самонин С. Ю. Костюм в России: из собрания ГИМ: XV – начало XX века. М., 2000. С. 29; Левинсон-Нечаева М. Н. Указ. соч. С. 307.

текстиль попадал ко двору через дипломатические визиты, которых было немного. В XVI столетии это посольство Я. Полушкина в Мадрид в 1523 г., ответное посольство в Москву А. де Конти и поездка И. Засекина в 1525 г., сопровождавшего испанских послов из Москвы в Мадрид. К XVII в. относятся несколько посольств П. Потемкина и Я. Долгорукова конца 1670–1680-х гг.<sup>86</sup>

Французские золотные ткани, судя по всему, встречались в Московии редко, а ценились высоко. Их широкому распространению препятствовало почти полное отсутствие культурных контактов; в Россию французские ткани попадали посредством английских или голландских купцов<sup>87</sup>.

Ранние образцы, датированные XV–XVI вв., имеют много общего с итальянским текстилем, что неудивительно, поскольку учителями французских ткачей были итальянцы. Общими моментами стали плоскостная подача условного узора и его симметричность, а также скупость цвета.

С середины XVII в. французский текстиль обретает собственный стиль. В это время начинается производство невиданных ранее золотных бархатов и золотных шелков с восемью цветными утками. Своеобразие тканей проявлялось в свободном одновременном сочетании золотных нитей различной выработки и в особенных кружевоподобных узорах, выполненных первоклассными придворными художниками<sup>88</sup>. Лионская мануфактура становится ведущим центром производства золотых и серебряных шелковых тканей не только во Франции, но и в Европе и оказывает влияние на восточные страны<sup>89</sup>.

Лучшие ткани этого столетия относятся к образцам французского королевского барокко, раннего классицизма и менее известного стилевого направления *bizarre*. Последний отличается диагональными экспрессивными крупными узорами без центральной доминанты; он был своеобразным откликом на восточную, прежде всего индийскую и китайскую, экзотику<sup>90</sup>.

Завершая анализ, можно заключить, что в результате работы:

– уточнен типологический ряд привозного золотного текстиля в России XVI–XVII вв., драгоценного как в прямом, так и в переносном смысле, и терминология, характеризующая этот ряд;

---

Efimova L. V., Aleshina T. S., Samonin S. Yu., *Kostyum v Rossii: iz sobraniya GIM: XV – nachalo XX veka*, М., 2000, S. 307; Levinson-Nechaeva M. N., *Op. cit.*, S. 307.

<sup>86</sup> Алексеев М. П. Русская культура и романский мир. Л., 1985. С. 20, 258–259; Россия и Испания: документы и материалы: 1667–1917. В 2 т. М., 1991. Т. 1: 1667–1799. С. 11, 15.

Alekseev M. P., *Russkaya kul'tura i romanskii mir*, L., 1985, S. 20, 258–259; *Rossiya i Ispaniya: Dokumenty i materialy: 1667–1917*, Vol. 1, М., 1991, S. 11, 15.

<sup>87</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. С. 136.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, S. 136.

<sup>88</sup> Там же. С. 138–139.

Ibid, S. 138–139.

<sup>89</sup> Левинсон-Нечаева М. Н. Указ. соч. С. 366.

Levinson-Nechaeva M. N., *Op. cit.*, S. 366.

<sup>90</sup> Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. С. 139.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, S. 139.

– выделены наиболее существенные характеристики золотого текстиля, которые позволили ему принять на себя ярко выраженную представительскую роль.

### Список литературы

1. *Алексеев М. П.* Русская культура и романский мир. Л., 1985.
2. *Базилевич К. В.* Имущество московских князей в XIV–XVI веках // Труды ГИМ. Вып. 3. М., 1926. С. 1–52.
3. *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани. Сокровища Оружейной палаты. – М., 2007.
4. *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани при дворе царя Ивана Грозного // Мат. конф. «Московский кремль в эпоху Ивана Грозного». М., 2007. С. 60–77.
5. *Ефимова Л. В., Алешина Т. С., Самонин С. Ю.* Костюм в России: из собрания ГИМ: XV – начало XX века. М., 2000.
6. *Клейн В. К.* Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. М., 1925.
7. *Кулланда М. В.* Художественный текстиль Османской империи XVI–начала XX вв. М.: ГМБ, 2007.
8. *Левинсон-Нечаева М. Н.* Одежда и ткани XVI–XVII веков // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 305–386.
9. *Сазонова Н. В.* Мир сефевидских тканей XVI–XVII века. М., 2004.
10. *Сазонова Н. В.* Сюжетные ткани сефевидского Ирана // Научные сообщения ГМБ. Вып. XXV. М., 2002. С. 99–115.
11. *Фехнер М. В.* Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке / Труды ГИМ. Вып. 31. М., 1956.

### GOLD AND GOLD-METALLIC FABRICS IN MEN'S CLOTHING OF ANCIENT RUSSIA

**B. L. Shapiro**

The Russian State University for the Humanities,  
*Moscow, Russia*

The article presents the results of a research of Western European and Eastern gold-metallic fabrics, which existed in the Muscovy. In this context, Iranian, Turkish and Italian fabrics widely studied in Russian science and less well-known French, Chinese, Indian and Transcaucasian fabrics are analyzed. The emphasis is on fabrics of the XVI–XVII centuries, because it is peak time of the textiles made with the inclusion of metal threads. The study clarifies typological series of golden textile and terminology that characterizes this series. We are distinguished the most significant characteristics of gold-metallic fabrics, allowing him to perform an important representative role in the Moscow court. This is delicate introduction of gold-metallic threads, color restraint, large rapport and original composite and ornamental constructions.

*Ключевые слова: History of Russia, costume of Ancient Russia, gold, gold-metallic fabrics, history of costume.*

*Об авторе:*

ШАПИРО Бэлла Львовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), (Россия, 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6.), e-mail: b.shapiro@mail.ru

*About the author:*

SHAPIRO Bella Lvovna – The Candidate of History, The Senior Lecturer, The Russian State University for the Humanities, (Russia, 125993, Moscow, GSP-3, Miusskaja sq., 6), e-mail: b.shapiro@mail.ru

### References

- Alekseev M. P., *Russkaya kul'tura i romanskii mir*, L., 1985, 539 s.
- Bazilevich K. V., *Imushchestvo moskovskikh knyazei v XIV–XVI vekakh*, Trudy GIM, Issue 3, M., 1926, S. 1–52.
- Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani. Sokrovishcha Oruzheinoi palaty*, M., 2007, – 177 s.
- Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani pri dvore tsarya Ivana Groznogo*, Materialy konferentsii «Moskovskii kreml' v epokhu Ivana Groznogo», M., 2007. S. 60–77.
- Efimova L. V., Aleshina T. S., Samonin S. Yu., *Kostyum v Rossii: iz sobraniya GIM: XV–nachalo XX veka*, M., 2000, 231 s.
- Klein V. K., *Inozemnye tkani, bytovavshie v Rossii do XVIII v., i ikh terminologiya*, M., 1925, 67 s.
- Kullanda M. V., *Khudozhestvennyi tekstil' Osmanskoi imperii XVI–nachala XX vv.*, M., GMV, 2007, 168 s.
- Levinson-Nechaeva M. N., *Odezhda i tkani XVI–XVII vekov*, Gosudarstvennaya Oruzheinaya palata Moskovskogo Kremlya, M., 1954, S. 305–386.
- Sazonova N. V., *Mir sefevidskikh tkanei XVI–XVII veka*, M., 2004, 192 s.
- Sazonova N. V., *Syuzhetnye tkani sefevidskogo Irana*, Nauchnye soobshcheniya GMV, Vyp. 25, M., 2002, S. 99–115.
- Stroev P. M., *Vykhody gosudarei tsarei i velikikh knyazei Mikhaila Fedorovicha*, Fekhner M. V., *Torgovlya russkogo gosudarstva so stranami Vostoka v XVI veke*, Trudy GIM, Vyp. 31, M., 1956, 123 s.

*Статья поступила в редакцию 19.12.2017 г.*